

Е. Л. Кузнецова

О реализации темпорального признака в номинациях лекарственных растений

Опубликовано: Русское слово. Выпуск 4: К юбилею декана филологического факультета проф. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во ЦДОД «Олимпия», 2015. – С. 122-131.

В названиях травянистых лекарственных растений могут быть заключены различные их характеристики, например: 1) органолептические признаки (особенности строения, свойства); 2) особенности жизненной формы или жизнедеятельности (способность перемещаться; способность виться; способность прикрепляться к другому объекту; способность собирать и сохранять влагу или выделять секрет; характер прикрепления цветков; место произрастания; время произрастания); 3) предназначение (медицинское предназначение; бытовое предназначение; магическое предназначение; воздействие на человека; воздействие на животных). Цель данной работы – выявить особенности мотивации фитонимов, отражающих темпоральные характеристики травянистых лекарственных растений, и установить способы выражения мотивировочного признака – прямой либо опосредованный – метонимический или метафорический (на материале латинской ботанической номенклатуры, русского литературного языка и диалектов). В работе рассматриваются однословные фитонимы (латинские родовые названия, однословные русские литературные и диалектные наименования).

Темпоральные характеристики растений предполагают указание на: время появления растений после зимы или время зацветания и цветения, продолжительность цветения или жизни.

Прямое указание на то, что данное растение появляется и цветет первым по времени, содержится в латинском наименовании рода *Primula* (*Primula veris*, первоцвет весенний [8, с. 583]), являющимся субстантивированной формой женского рода прилагательного *primulus*, *a*, *um* ‘первый’ – от порядкового числительного *primus*, *a*, *um* ‘первый’ [5, с. 617]; подразумевается (*herba*) *primula* ‘первая (трава)’: некоторые виды данного рода цветут самой ранней весной, т.е. одними из первых [1, с. 272; 6, с. 124].

В русском литературном языке и диалектах встречаются сложные фитонимы, в которых характеристика растений по раннему времени цветения сочетается с наименованием части растений (фитонимы прямого и метонимического типа (часть – целое)). В литературном языке для растения *Primula* имеется сложное название, в котором первый компонент

происходит от порядкового числительного: *первоцвѣт* (*Primŭla*) [12, IX, с. 408]. Аналогичное наименование присутствует и в диалектах: *первоцвѣтка* (*Chrysosplenium alternifolium*) [10, XXVI, с. 14] – селезеночник появляется и зацветает ранней весной [13, с. 611].

К следующему типу номинаций относятся литературные и диалектные фитонимы, характеризующие растения по времени произрастания через указание на период появления или зацветания и цветения, а также период продолжительности цветения и жизни (фитонимы метонимического типа (время – растение)).

Так, в литературном языке имеется наименование, характеризующее растение по времени цветения посредством мотивации названием месяца – *ма́йник* (*Majanthĕtum*) [11, II, с. 216] – обусловлено, как и родовое наименование *Majanthĕtum* (см. ниже), временем цветения растения (в мае-июне) [6, с. 95; 8, с. 462]. Фитонимы, характеризующие растения по времени появления или цветения посредством мотивации лексемами с темпоральным значением (названиями пор года, месяцев или времени дня), встречаются и в диалектах. При этом для одного и того же растения могут быть представлены номинации, мотивированные как названием поры года, так и наименованием месяца: *осенчѹк* (*Aster alpĭnus*) [10, XXIII, с. 369], *сентябри́чка* (*Aster alpĭnus*) [10, XXXVII, с. 176] – наименования указывают на позднее время цветения астры (начиная с конца лета) [9, с. 17]: *Сентябри́чка в сентябре цветет. Уже холодно, а она цветет* [10, XXXVII, с. 176]. Мотивирующим может быть и название определенной поры дня, например, *полудѣнка* (*Potentilla erecta*) – от диал. *полуденка* ‘полдень’ [10, XXIX, с. 142] – объясняется в СРНГ следующим образом: *Полуденки, они а полдень токо цветут* [10, XXIX, с. 142], ср. также *ра́нник* (*Achillĕa millefolium*): *Ранник рано вылазит, еще ничего нет* [10, XXXIV, с. 103].

Кроме того, в числе диалектных фитонимов представлены номинации, мотивированные названиями календарных праздников или времени сельскохозяйственных работ. Например, появление наименования *сенокосник* (*Leucanthĕtum vulgāre*) [10, XXXVII, с. 172] обусловлено тем, что цветение нивяника обыкновенного приходится на время сенокоса. Данный фитоним можно объяснить таким же образом, как и название другого растения *сенокосник* (*Matricaria, ромашка*), поскольку у этих растений время цветения совпадает (с мая по август) [8, с. 531, там же, с. 674]: *Ромашку у нас сенокосником зовут: она цветет – косить траву надо* [10, XXXVII, с. 172]. Как отмечено В. Б. Колосовой, одна из наиболее частотных моделей в фитонимике – называние растения по календарному празднику, приблизительно совпадающему со временем цветения растения [7, с. 87].

Диалектные наименования могут характеризовать растения по продолжительности цветения или жизни. Данные фитонимы мотивированы лексемой *месяц* или названием поры года: *месячиха* (*Chrysosplenium alternifolium*) [10, XVIII, с. 133] – указывает на продолжительность цветения и видимой жизни растения (цветет в апреле-мае, а в начале лета от селезеночника и следа не остается, он затаился под землей, в корневище) [8, с. 690; 13, с. 611]; *зимница* (*Saponaria officinālis*) [2, с. 189] – указывает на достаточно позднее окончание цветения растения (мыльнянка лекарственная цветет с июня до сентября) [8, с. 512] (ср. диал. *зимника, зимнина, зимница* ‘поздние фрукты, плоды’ [2, с. 189]).

Еще один тип номинаций представлен сложными латинскими и диалектными фитонимами, в которых характеристика растений по времени цветения сочетается с наименованием части растений (фитонимы метонимического типа (время – растение; часть – целое)). В ботанической номенклатуре присутствует номинация, в которой мотивация названием месяца сочетается с наименованием части растения. Так, родовое наименование *Majanthemum* (*Majanthemum bifolium*, *майник двулистный* [8, с. 462]) происходит от латинского существительного *Majus* ‘месяц май’ и греческого *Ἰνδελμον* = *Ἰνδος* ‘цветок’ [5, с. 467; 4, I, с. 148, там же, с. 150]: такое название, буквально означающее «майский цветок», связано со временем цветения растения (в мае-июне) [6, с. 95; 8, с. 462]. Также сложный диалектный фитоним *майноцветка* (*Majanthemum bifolium*) [10, XVII, с. 305] имеет опорную основу – существительного *цвет*, и первую основу – названия месяца (ср. лат. *Majanthemum* и литер. *майник*): *Цветет майноцветка в мае, белая она, пьют от родимчика, от испугу* [10, XVII, с. 305].

В латинской номенклатуре и в русском языке встречаются номинации, в которых содержится метафорическое представление продолжительности жизни растений (фитонимы метафорического типа (сравнение с мифологическими / религиозными персонажами по состоянию)).

Например, в латинской номенклатуре представлено сложное родовое название *Sempervivum* (*Jovibarba sobolifera*, син. *Sempervivum soboliferum*, *молодило побегоносное* [8, с. 502]), происходящее от наречия *semper* ‘всегда’ и прилагательного *vivus* ‘живой, живущий’ [5, с. 699, там же, с. 830]: фитоним означает «вечно живой, живущий» (ср. *бессмертный* ‘вечно живущий, не подверженный смерти, уничтожению (о мифических богах и других существах, одаренных бессмертием по первобытным представлениям и религиозным верованиям)’ [12, I, с. 428]), т.к. данное растение – вечнозеленое и, будучи сорвано, долго не вянет [1, с. 325; 6, с. 141; 15, с. 613].

Характеристика растения по продолжительности жизни содержится и в литературном названии другого растения – *бессмертник* (*Antennaria*) [12, I, с. 428] – от прилагательного *бессмертный*: бессмертник (*Antennaria*, *Helichrysum* и др.) – растение, сохраняющее форму и цвет в засушенном виде [3, с. 51]. Фитоним *бессмертник* является, по одним данным, калькой латинского фармацевтического названия *Immortalia* (*Helichrysum arenarium*, *бессмертник песчаный*) [1, с. 163], по другим данным, вероятно, калькой франц. *immortelle* [14, II, с. 108]. Подобное наименование представлено и в диалектах: *бессмертник* (*Antennaria dioica*) [10, II, с. 277].

Также в научной номенклатуре и в русском литературном языке представлены сложные фитонимы, характеризующие растение по предпочтению времени произрастания (фитонимы метонимического (время – растение) и метафорического типа (метафорическое обозначение предпочтительных условий)). Например, к данному типу номинаций относится латинское родовое наименование *Chimaphila* (*Chimaphila umbellata*, *зимлюбка зонтичная* [8, с. 292]), происходящее от греческих слов *χέμα* ‘зима’ и *φιλω* ‘любить’ [14, II, с. 1768, там же, с. 1726]: такое название своего рода указание на то, что зимлюбка – вечнозеленое растение [13, с. 245]. Литературное название *зимлюбка* (*Chimaphila*) [8, с. 292] является калькой латинского родового названия *Chimaphila*.

Таким образом, на основании анализа фитонимов, заключающих в себе темпоральные характеристики растений, выявлено, что в данных номинациях мотивировочный признак может быть выражен как прямо, так и опосредованно. В числе латинских родовых названий представлены фитонимы с прямым характером номинации и композиты метонимического, метафорического либо метонимического и метафорического характера. В числе литературных представлены фитонимы метонимического или метафорического типа, а также композиты прямого и метонимического типа, метонимического и метафорического типа. Диалекты характеризуются наличием в них фитонимов метонимического или метафорического типа, а также композитов метонимического типа, прямого и метонимического типа. Для диалектов русского языка зачастую характерны фитонимы с особой, иногда необычной мотивацией: например, в научной номенклатуре и в русском литературном языке не встречается мотивация названиями календарных праздников, времени сельскохозяйственных работ, лексемой *месяц*.

Литература

1. Анненков, Н. Ботанический словарь : справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. –

Новое, испр., пополн. и расш. изд. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. – Разд. паг.

2. Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний / Рост. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. – М. : Рус. слов. : Астрель : АСТ, 2003. – 604 с.

3. Всемирная энциклопедия. Биология / В. В. Адамчик [и др.] ; гл. ред. и сост. М. В. Адамчик ; гл. науч. ред. В. В. Адамчик. – Минск : Современ. литератор, 2004. – 832 с.

4. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.

5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1996. – 845 с.

6. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.

7. Колосова, В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В. Б. Колосова. – М. : Индрик, 2009. – 352 с.

8. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. – М. : АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.

9. Маккалистер, Р. Все о растениях в легендах и мифах / Р. Маккалистер. – СПб. : Кристалл ОНИКС, 2007. – 191 с.

10. Словарь русских народных говоров : [в 45 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. ; СПб. : Наука, 1965–2013. – [45 вып.].

11. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Изд. 3-е, стер. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – 4 т.

12. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.

13. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. – М. : Эксмо, 2007. – 986, [35] с.

14. Этимологический словарь русского языка : [в 9 вып.] / под ред. Н. М. Шанского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999. – [9 вып.].

15. Ernout, A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots : en 2 vol. / A. Ernout, A. Meillet. – 4. éd., rev., corr. et augm. – Paris : Klincksieck, 1959. – 2 vol.